

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ и её роль в современном патриотическом воспитании

Е.О. Пятаков, Москва

Советская эпоха — как и любая другая — создала немало самых различных общественных явлений и феноменов, связанных с личной, социальной, политической и культурной жизнью людей. Среди них есть положительные (например, чрезвычайно низкая, по современным меркам, криминогенная обстановка), отрицательные (например, полный запрет на частное предпринимательство) и неоднозначные, не имеющие чёткой общепризнанной оценки. Вокруг последних до сих пор ведутся жаркие споры, а значит, нет ясного ответа на вопрос: стоит ли их изучать, анализировать, брать на вооружение и использовать в наступившем XXI веке.

Одно из таких явлений — патриотическое воспитание, во многом основанное на использовании исторических героических мифов — о событиях и конкретных людях. Вот о них-то, о героических мифах, и поговорим. Нужны ли они сегодня? И если да, то какие.

Для удобства, условно разделим эти мифы на три категории.

1. Героический миф как плод чистого сознательного или стихийного вымысла (например, о 28 героях-панфиловцах).
2. Миф как результат стихийной или сознательной подтасовки информации о реальном событии

(например, шахтёр Стаханов — реальный человек, якобы в одиночку совершивший трудовой подвиг, а в действительности ему приписали плоды труда целой бригады).

3. Миф как результат рассказов о конкретных героях и событиях, в которых сознательно были сделаны упрощения и умолчания, связанные, например, с личностью героического персонажа. В связи с этим персонаж, реально заслуживший звание героя, перестал быть в глазах потомков живым человеком (не без некоторых недостатков) и превратился в идеализированную «икону», сотканную из одних достоинств.

Возникает вопрос: какое отношение данные рассуждения о героических мифах имеют к сегодняшним реалиям информационного общества, к патриотическому воспитанию? Да и вообще — нужно ли оно сегодня, в век провозглашённой «толерантности» и информационного плюрализма?

Что касается ответа на второй вопрос, то он станет очевиден для любого, кто окажется в США, Франции, Англии, Италии, Турции, Швейцарии (список можно продолжить, включив в него почти все страны мира вне зависимости от их культуры, политического строя и уровня экономики). Как бы граждане каждой из этих стран ни ругали её сами, они едва ли позволят делать то же самое какому-нибудь чужаку-иностранцу. Минимальным наказанием, наверняка, станет скрытое или явное объявление персоной нон грата. И, на мой взгляд, это правильно. Моды

на социальные концепции — ту же толерантность — приходят и уходят¹, а психологический фундамент общества — чувство патриотизма — должен сохраняться неизменным. Без этого обществу не жить.

С первым вопросом — о необходимости героических мифов — дело обстоит сложнее. Попробуем разобраться. Возьмём отечественный опыт, поскольку в западных странах вопрос не стоит вовсе. Там своих героев холят и лелеют — ту же Жанну д'Арк во Франции. И это при том, что в официальных рассказах о ней больше вымысла и нестыковок, чем достоверной информации. Проще говоря, она тот самый историко-мифический персонаж. Что, однако, не мешает ей и сегодня быть символом французской национальной гордости и патриотизма.

Помогут нам в этом данные, взятые из книги «Социальная история России: 1917–1941» (Л. Холмс. Издательство Ростовского университета, Ростов-на-Дону, 1994 г.). Из неё мы, в частности, узнаём, что в послереволюционной России вплоть до начала Великой Отечественной войны в школах изучался предельно урезанный курс отечественной истории, из которого выпала целая плеяда блестящих исторических личностей, включая Александра Невского и Александра Суворова. Новому послереволюционному поколению о них решили просто не говорить, поскольку они не вписывались в концепцию исторической борьбы угнетённых с угнетателями. А вспомнили... вскоре после 22 июня 1941, когда стало ясно,

¹ На то, что понятие «толерантность» во многом является искусственным и не вытекающим из логики реальной жизни, указывают следующие факты. Во-первых, за короткое время своего существования само это понятие становится всё более размытым. Во-вторых, уже сейчас во многих странах оно начинает вырождаться в свою противоположность — в этакую идеологическую полицейскую дубинку скрытого, а, иногда, и явного тоталитаризма. Запрещаются ранее разрешённые мысли и слова — как «не толерантные». Выпускаются официальные списки запрещённых слов, в число которых попадают даже такие научные и нейтральные, как слово «динозавр». Я уже не говорю об издевательствах над исторической истиной. Например, когда во многих исторических фильмах, даже на тему древней истории Северной Европы, непременно маячит на заднем плане хоть один чернокожий «афроамериканец». Из соображений «толерантности».

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

что для подлинного объединения народа для борьбы со страшным и сильным врагом — фашизмом — *нужны* исторические герои, на которых можно равняться. Герои, «*давившие не раз иноземную гадину, и нам, потомкам своим, завещавшие дело сие*». И не важно, что не всё в рассказах о вновь открытых героях было правдой. Например, что тот же Александр Невский после блестящей победы над тевтонскими рыцарями не стал «править долго и счастливо», а пошёл на поклон к золотоордынскому хану. Пусть и с целью увести замыслы последнего от новых походов на Русь.

Предвижу возражение: то была война. Экстремальная ситуация, требовавшая от людей самоотречения, запредельного напряжения всех сил и веры в себя. Тогда героические мифы были нужны для спасения. Но сейчас-то мир. Зачем они теперь?

В ответ хочется задать два циничных вопроса:

Вопрос первый: а что, у нас в стране сейчас полный мир, покой, взаимопонимание, изобилие и благоденствие? Не за что бороться, незачем трудиться, некому противостоять, никто не пытается на нас напасть — хотя бы на идеологическом фронте?..

Вопрос второй: а куда вы от них — исторических героических мифов — денетесь? *Это стихийная сила, существующая вне зависимости от нашего желания.* Ею можно управлять, и даже удачно, с помощью грамотно организованной пропаганды, преподавания истории в некоей единой патриотической концепции и т.д. Можно пустить на самотек (посмотрите, деточки, в Интернете и выберите то, что вам больше нравится). Но тогда результаты могут быть совершенно непредсказуемыми и даже чудовищными. Один пример у всех перед глазами. В стране, победившей фашизм, огромное число молодых людей выбрало в качестве героя...

Адольфа Гитлера, сделав его полноценным мифологическим героем, обладающим благодаря этому немалым влиянием и силой — в том числе физической — через своих сторонников. Немногим лучше ведут себя и те же футбольные фанаты, творящие себе почти божественных кумиров — собственные команды — и готовые ради их прославления не в шутку, а всерьёз бить, а порой и убивать болельщиков других команд или просто посторонних людей.

Спрашивается, откуда в них это? И причём здесь, опять же, героические мифы? В ответ передам слово гениальному поэту и певцу Владимиру Высоцкому. Он скажет об этом гораздо лучше меня. Итак: Владимир Высоцкий:

БАЛЛАДА О ДОБЛЕСТИ

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров,
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досажен их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз.
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначенье границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних войн и смут
Столько пицци для маленьких наших мозгов,
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя...

Конечно, сегодня жизнь изменилась, и мало кто читает «пожелтевшие страницы». Но это и не важно. Ведь базовая основа человеческой психики, базовые духовные потребности детской, подростковой и взрослой души остаются едиными на все времена. И в нашем случае речь идёт о потребности в служении некоей вышней цели, присоединении к великой человеческой общности, потребности в подражании великой личности — реальному, полумифическому или мифическому герою. Потребности эти порой не осознаны, и бывают заслонены лживыми, деструктивными, навязанными извне лозунгами и ценностями (например, эгоистическими, нигилистическими, приземлено-прагматическими и «пофигистскими»). Но даже глубоко спрятанные, эти потребности никуда не исчезают и настойчиво требуют реализации. И эта реализация, к сожалению, бывает уродливой, если общество не даёт молодому человеку достойных проверенных образцов, не помогает найти ответ на самые главные животрепещущие вопросы. Например, о сущности добра и зла. Тем самым вынуждает его самого тратить огромные силы на поиск истины в бесконечном море противоречивой информации и личных мнений. А оно ему надо, так мучиться? Вот и берёт первое, что кажется подходящим. Или то, что ему вовремя подсовывают заинтересованные лица. Причём сегодня в очереди этих «лиц» и родное государство, и система образования часто оказываются последними. К сожалению...

Как говорил Клайв Льюис — знаменитый христианский писатель и автор эпического фэнтезийного цикла «Хроники Нарнии», — «если ангелу не дают расправить крылья, он превращается в дьявола». Вот это дьявольское уродство мы и имеем в лице различных экстремистских молодёжных движений и преступных группировок.

Ещё одним доказательством того, что человек изначально нуждается в героическом мифе, является часто наблюдае-

мый в жизни факт: с раннего возраста многие дети — особенно мальчики — стараются внушить себе, что их отцы — самые великие и самые лучшие люди. Практически — божественные фигуры. Поэтому счастлив тот ребёнок, чей отец — кладёзь достоинств. Его базовая детская потребность удовлетворена. Если же достоинств у отца маловато, а недостатков много, то ребёнок, защищаясь от жестокой реальности, начинает придумывать эти достоинства и «не замечать» недостатки — до определённого, конечно, предела. Если же отца нет, то для оправдания его отсутствия часто придумывается красивая и нередко героическая история. Кроме того, нередко подростковая неприязнь к отцу бывает связана с тем, что он не оправдал именно героико-романтических — читай, мифических — ожиданий. Оказался «слабаком», плохим защитником, никудышным наставником и т.д.

Одним словом, можно сказать, что человек изначально *хочет* уважать. Сначала родителей, потом учителей, потом свой город, потом свою страну и её историю. И страшно страдает, даже впадает в крайность абсолютного презрения, отрицания и негативизма, когда один из этих субъектов оказывается вопиюще недостойным уважения, или человеку не сказали просто и доходчиво, *за что можно уважать*. А сказать нужно, поскольку повод для уважения часто не лежит на поверхности, не кричит о себе с экранов телевизоров и не обсуждается в блогах в Интернете. Кому, например, интересны имена и биографии учёных, без чьих фундаментальных открытий была бы невозможна современная мобильная связь. Гораздо интереснее обсуждать достоинства и недостатки нового мобильного телефона с «продвинутым» интерфейсом, а также вопрос о том, кто у кого идею этого интерфейса украл.

Таким образом, на оба поставленных вопроса можно дать положительный ответ. *Патриотическое воспитание сегодня нужно не меньше, чем в другие времена, и это воспитание невозможно без грамотного формирования героических мифов о реальных исторических событиях и исторических личностях. Мифов конструктивных, целостных, максимально приближенных к реальности. Мифов, которые, вследствие этого приближения (т.е. постепенного раскрытия всех реаль-*

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

ных подробностей — для тех, кому это особенно интересно), в определённый момент перестают быть мифами и становятся исторической правдой. В результате историческая правда торжествует, а её мифологическая сила, сформировавшая ранее у молодого человека патриотические чувства, сохраняется.

Вопрос: как это сделать?

На мой взгляд, современный информационный плюрализм и обилие информационных источников делают неактуальными и опасными мифы первых двух типов — основанные на чистом вымысле и грубом перекраивании правды. Слишком легко такие мифы разоблачить. И поэтому слишком велико бывает разочарование многих молодых людей в исторических героях (раз этот герой оказался «липовым», значит, остальные — тоже и верить никому нельзя).

Остаётся третий тип — героический миф, основанный на реалистичном рассказе о реальном событии или герое, в котором сознательно — до времени — опускаются некоторые незначительные и неприципиальные негативные детали. Это позволяет сделать образ героя умеренно приукрашенным, но не теряющим от этого реальных достоинств, которым хочется подражать.

Напрашивается возражение: а зачем рассказывать мифы, пускай и максимально приближенные к правде? Не лучше ли просто рассказывать всю известную правду — и хорошую, и плохую. А там — пусть дети сами решают, что важнее. На это есть несколько возражений.

1. Всей правды часто не знает никто. Поэтому, как ни пытайся, всё равно будет присутствовать некоторая доля мифологии, принимаемой на веру, или доля сознательного допущения.
2. Даже если известна вся правда, она зачастую представляет собой целый клу-

бок из позитивной и негативной информации. И клубок этот порой настолько запутан, что даже взрослому человеку — с его жизненным опытом — бывает трудно разобраться, что же всё-таки преобладает в данном герое или событии — чёрное или белое. Что уж говорить о ребёнке.

3. Психика человека устроена так, что она сама стремится выделить из сложного переплетения разнообразной информации о каком-то факте относительно простую модель, часто очень далёкую от оригинала. И какой аспект будет преобладать в этой модели — позитивный, или негативный — предсказать невозможно.

4. Из всего разнообразия фактов, связанных с конкретным человеком (или событием), люди склонны выбирать и запоминать не самые значимые, а самые шокирующие и интригующие. Даже если на фоне его прочих деяний эти шокирующие факты были сущей мелочью. (Например, Билл Клинтон за время своего пребывания на посту президента США наверняка сделал много хорошего для своей страны. Но я уверен, что в памяти соотечественников он навсегда останется ловеласом, запятнавшим своё имя сексуальным инцидентом с Моникой Левински.)

В том возрасте, когда детям надо начинать прививать чувство патриотизма, приобщать к героическим вехам собственной истории, знакомить с её великими героями, сами дети ещё не способны адекватно воспринимать всю полноту информации. Да она им пока и не нужна. Им нужна красивая героическая легенда, основанная на реальном событии, но описывающая лишь общую канву — тот самый миф о герое, с которым хочется себя идентифицировать. Примером может служить стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино», главный мифологический персонаж которого — собирательный образ простого русского солдата, участника Бородинской битвы, о котором старый вояка рассказывает новобранцу. Причём рассказывает по всем правилам героического мифа: много красивых слов, мало фактов, противопоставление прошлых «богатырей» сегод-

няшним «не богатырям» и т.д. И всё это в ключе: «гордитесь предками и будьте их достойны». Таким, на мой взгляд, должен быть первый шаг в деле патриотического воспитания. Потом, когда с годами у детей появляется желание узнать дополнительные подробности о героях, необходимо помочь им в этом. А если надо — помочь правильно и адекватно оценить новые неожиданные факты. Но так, чтобы в случае появления неоднозначной информации героический образ не разрушился, а стал более полным, понятным и человечным.

Следует отметить, что у исторического мифа есть ещё одна важнейшая для патриотического воспитания черта. Будучи ярким образом, очищенным от наслоений мелких подробностей — порой не имеющих отношения к делу и даже «грязных», — он представляет собой чистое и предельное воплощение той или иной положительной героической черты, которой хочется подражать. Хотя бы отчасти. Так, есть герои — воплощение благородной силы, защитники слабых. И нам не интересно, что они из-за своего благородства «не имели палат белокаменных». Есть герои — мудрые правители, умевшие выигрывать войны с наименьшими потерями для своего народа и организовывать его процветание в мирное время. И нам не интересно, что из-за этого они практически не имели личной жизни, так как были «вечно в делах» и т.д.

То же самое касается критериев оценки сущности добра и зла, подлости и благородства, которые содержатся во многих исторических мифах. Эти критерии предельно просты и кому-то могут показаться примитивными. Сейчас ведь базовые нравственные понятия стали такими «расплавчатыми» и «растяжимыми». «Предательство» часто заменяется «принятием более выгодного предложения», «трусость» — «предусмотрительностью» и т.д. Однако я уверен, что это всё «грязная пена», которая всегда поднимается в переломные моменты истории. Но в итоге эта

пена оседает, и вновь и вновь возрождаются одни и те же базовые нравственные принципы и критерии оценки, без которых общество не способно существовать и которые содержатся в самых первых героических мифах². Подтверждение этому можно получить с самой неожиданной стороны — из мира «грязного бизнеса». Те компании, чьи сотрудники и руководство пользуются «растяжимым и гибким» нравственным кодексом, как правило, долго не живут и выше среднего уровня не поднимаются. Другое дело — мировые корпорации с историей в десятки лет. Их можно справедливо ругать за многое, в том числе, за лицемерие и ложь. Но факт остаётся фактом — почти все они имеют устав для сотрудников, в котором легко узнаются традиционные критерии добра и зла, добродетели честности, служения и взаимопомощи.

Мало того, во многих корпорациях сознательно создаётся своя внутренняя героическая мифология об отцах-основателях, наиболее успешных менеджерах и руководителях. Естественно, все они — воплощённая добродетель и образец для подражания.

Спрашивается, зачем в нашем переменчивом мире нужны эти простые, «кондовые» критерии оценки добра и зла? Думаю, затем, что переменчивость эта — мнима. А на деле мы имеем дело лишь с расплывшимися масками и личинами, из-за которых человек, лишённый чётких критериев, легко путает добро со злом и наоборот.

² Примечательно, что в мифологии большинства народов возникновение мира начинается со схватки между богами Хаоса и богами Порядка. При этом вердикт выносится везде один: Хаос и его сторонники (как правило, жуткие чудовища) — есть однозначное зло, несущее лишь смерть и разрушения. И все бедствия в мире происходят из-за периодических попыток сил Хаоса взять реванш у добрых богов — сторонников Порядка (в большинстве своём, человекоподобных). И, что удивительно, именно избыточное появление в реальном мире «расшатывателей устоев» и «свободолюбцев», прикрывающихся красивыми лозунгами, чаще всего приводит и приводит общества, народы и государства к кровавым катаклизмам и развалу. Спрашивается: так ли уж устарели древнейшие мифы, и не наблюдаем ли мы сегодня очередную попытку реванша со стороны сил Хаоса. Во всяком случае, уже повсюду звучат голоса его сторонников, твердящие, что эпоха стабильности, порядка и незыблемых нравственных законов уходит навсегда. Что это естественно и правильно, и что всем надо срочно учиться жить в ситуации вечной нестабильности и вечных быстротечных перемен. Жить «креативно».

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Того же, кто с детства впитал героические образцы, бывает нелегко обмануть. Опять же, как у Высоцкого:

...Ты поймёшь, что узнал, отличил, отыскал,
По оскалу забрал³ — это смерти оскал,
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы...

«Воронье и гробы»... Какой простой и ёмкий символ. Он же — бесхитростный и беспощадный оценочный критерий, позволяющий даже сегодня легко отличить добро от зла. Например, когда последнее скрывается под маской «миротворческих акций, направленных на защиту демократических ценностей в странах третьего мира»...

Конструктивный и деструктивный героический миф

Попробую ответить на вопросы: как отличить конструктивный мифический образ героя от образа деструктивного? Как выбрать достойного кандидата на эту роль? Как защищать кандидата от возможных клеветнических нападок? В наше время это стало актуальнейшей проблемой, обусловленной отчасти тем, что современный кинематограф часто воспекает эгоистичных и обаятельных злодеев, которым за их внешний шарм, ловкость, силу многое прощается. Такие псевдогерои толкают молодых людей, которые сделали их предметом подражания и обожания, на путь махрового эгоизма и цинизма, а порой — и уголовного преступления.

Как же доказать молодым людям деструктивность поведения обаятельных псевдогероев? Особенно, если эти герои не грубые убийцы, а изящные ловкие мошенники в стиле Остапа Бендера.

³ В старину знатные воины часто украшали свои шлемы с забралами изображениями оскаленных звериных морд — для устрашения врага. Особенно это любили делать средневековые рыцари.

Достаточно просто. Ещё в Библии сказано: «по плодам их узнаете их». Достаточно посмотреть внимательно на конец пути этих «героев». Если есть необходимость — можно мысленно смоделировать развязку, задавая простые вопросы в стиле «да, сейчас этот персонаж «красиво» победил — успешно ограбил банк и пошёл «кутить». Но что, по логике жизни, ждёт его дальше?»². Также стоит присмотреться к тому, что оставили эти «герои» после себя. Как они поступали по отношению к «простым людям».

Пример. Наполеон, которого часто называют «великим полководцем», как минимум, дважды бросал тысячи своих солдат на погибель. Один раз — в горячих песках Египта. Второй — в холодных снегах России. А ведь настоящие офицеры тех времён, как правило, пускали себе пулю в висок от такого позора. Или, по крайней мере, подобно Александру Македонскому или Александру Суворову, не изолировались от своих страдающих и умирающих солдат, а шагали с ними в одном строю: под снегом, дождём, палящим солнцем. Наполеон же, тайно сбежав от своих погибающих воинов, угрызениями совести явно не мучался. Приходил в себя, «чистил перышки» и как ни в чём не бывало затевал новые глобальные авантюры, приводившие к десяткам тысяч новых жертв. В том числе, среди его соотечественников.

По большому счёту, ответить на вопрос, кто герой, а кто антигерой, довольно просто. Достаточно спросить себя: чему он в большей мере послужил в глобальном смысле? Торжеству жизни или торжеству смерти? Торжеству радости и доверия или торжеству горя и страха? Торжеству спокойствия и безопасности людей или торжеству хаоса и беззакония? Торжеству развития и творчества или торжеству деградации и загнивания?

А главное, жертвовал ли он собой ради других или жертвовал другими ради себя (своей славы, богатства, своих амбиций, своего понимания «как должно», которое один раз «вбил себе в голову» и не желал пересматривать ни при каких обстоятельствах)?³

Использование подобных критериев довольно легко ставит всё на свои места.

Примечание. Можно возразить, что герои на то и герои — уникальные личности, что их нельзя мерять аршином обычного «серого обывателя». На это можно ответить несколькими встречными вопросами: кто чаще всего развязывает «с нуля» кровавые войны и превращает города в заваленные трупами руины? Кто потом восстанавливает эти города из руин?.. И по какому праву некоторым «уникальным личностям» присваивают звание героев, если после их «геройств» остаются только «воронье и гробы»?

Кто достоин стать мифическим персонажем и образцом для патриотического воспитания?

В действительности, таких людей в истории мало. Очень мало. И многие деятели, официально признанные сегодня героями, на мой взгляд, не достойны подобной чести. Слишком много личных амбиций, эгоизма, и наплевательского отношения к «простому человеку». Слишком много весьма серьёзных проступков и «грязных дел», о которых легко узнать, стоит лишь слегка «копнуть». Поэтому, как ни печально признавать, но тот же Пётр Великий на роль мифологического героя никак не подходит. Хорошего сделал немало, но и зла принёс много. Достаточно вспомнить одно только многовековое традиционно-русское искусство северного кораблестроения, загубленное им на корню⁴.

⁴ В Архангельске и ряде других северных прибрежных городов за много веков до Петра I возникло, а затем интенсивно развивалось, обогащалось новыми знаниями, передавалось от отца к сыну сложнейшее ремесло строительства особых северных кораблей, которым не были страшны ни ледяные шквальные ветры, ни смыкающиеся льды. Пётр же с мальчишеской безапелляционностью уверовал, что единственно правильные корабли — европейские. И своим указом и последующим настойчивым давлением уничтожил старинное уникальное искусство. А взамен обязал строить корабли европейского типа, не понимая, что последние не приспособлены для северных морей, будут в них легко тонуть, гибнуть во льдах и т.д. И не только из-за климатического несоответствия. Собственные корабли Петра строились, по большей части дилетантами, не имевшими понятия о тонкостях этой работы. Итог был закономерен. Корабли Петра протянули всего 30 лет и развалились. И это при том, что в те времена срок службы технологически грамотно построенного корабля составлял 150–200 лет.

Кто же достоин? Те, чьи дела благи и велики, служение самоотверженно и искренно, а репутация (даже с точки зрения «простого обывателя») почти или совсем безупречна. Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Михаил Ломоносов, Александр Суворов и многие другие.

Идеальным образцом могут послужить Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Подобно мифическим героям, они явились в тяжёлое, почти безнадёжное для Родины время. Явились внезапно «из глубины российских просторов и народных масс». Спасли её и вновь ушли «в никуда», не претендуя ни на царство, ни на почести. Как говорится, «сверкнули яркой кометой» на небе *Истории*.

Стоит сказать отдельно, что использовать для патриотического воспитания только тех героев, которых мы знаем по школьному курсу истории — неверно, поскольку большинство из них — герои войны. А между тем герои мирного труда нужны ничуть не меньше. Таких людей в нашей истории — реальных, но незаслуженно забытых — хватает с избытком. И рассказывать молодёжи об их подвигах — трудовых, научных, общественных — можно не менее захватывающе и интересно, чем о битвах и военных походах.

От себя же, например, могу рекомендовать уже всеми забытого простого советского врача Леонида Михайловича Исаева. Его история лично меня поразила до глубины души. Хотелось спросить: зачем нужна вся наша хваленая «информационная цивилизация», если подобная информация не доходит до молодых людей? Цитирую по фельетону С. Шатрова «С букетом по трапу», опубликованном в журнале «Крокодил» № 2 за 1969 год:

«...Между тем этот человек был достоин памятника при жизни. Он спас десятки тысяч людей. Не каждый может предъявить потомкам отчёт о подобного рода подвигах.

В 1922 году Исаев был послан в Бухару. Советская власть сказала ему: надо одолеть извечных врагов Узбекистана — анофелеса и ришты. Анофелес — комар, носитель малярии. Ришта — метровый червь, паразитирующий в человеческом организме.

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Леонид Михайлович Исаев начал игру со смертью. В этой многоходовой партии, длившейся десятки лет, победил учёный. Победили точный стратегический расчёт и фанатическое упорство.

Многие тысячи километров исходил Исаев пешком под кинжальным солнцем Узбекистана. В походах он питался чаем и сухарями, спал по несколько часов в сутки. Он изучил каждый водоём республики, начиная от рек и кончая ямой, наполненной зловонной водой. Он знал каждое местечко, где может расплодиться коварный анофелес. Он поднял на борьбу тысячи врачей, биологов, натуралистов, ирригаторов и просто добровольцев. Сотни малярийных и тропических станций обязаны ему своим существованием. Об этой поистине эпической битве с комаром и червём можно написать не одну книгу. А вот результаты: ришта, просуществовавшая два тысячелетия, начисто ликвидирована меньше чем за десять лет. Что же касается малярии, то легче сейчас найти в Узбекистане мамонта, чем малярика!

Между тем в странах, познавших блага колониального господства, риштой по сей день болеют двадцать пять миллионов человек. Маляриков, вероятно, намного больше. Ведь малярия продолжает бушевать на территории, где проживает почти половина рода человеческого.

Имя Леонида Михайловича Исаева с величайшим уважением произносят не только отечественные, но и зарубежные учёные. Его называют «подвижником науки», «легендарным профессором».

Почему же так мало знает о нём наша молодёжь? Те же школьники? Нет ли здесь изъяна в воспитании? Нет ли здесь той самой несоразмерности, о которой мы говорили в начале фельетона?..»

Повторюсь: этот фельетон был написан в 1969 году — 43 года назад. Похоже, с тех пор проблема незнания молодёжью своих подлинных героев ничуть не уменьшилась. Не пора ли это изменить? С нашими-то сегодняшними возможностями.

И повод для такого изменения есть.

В этом году мы отмечаем двухсотлетний юбилей великой победы России над одним из сильнейших врагов в истории — Наполеоном Бонапартом, поставившим на колени большую часть Европы. События той войны достаточно свежи, чтобы мысленно увидеть их в красках, чтобы понять и представить себя на месте наших предков. И в то же время они достаточно давние, чтобы по их поводу успела «осесть пыль» идеологических и нравственных споров (чего не скажешь, к сожалению, о той же Великой Отечественной войне 1941—1945 годов), и выкристаллизоваться единая и бесспорная оценка. А именно: наши предки показали себя подлинными героями. Все. Всех званий и сословий — от дворян до крепостных крестьян. Героями благородными, самоотверженными и великодушными. Достаточно вспомнить тот факт, что французам было разрешено поставить на Бородинском поле памятник своим павшим солдатам. А также то, что простые крестьяне, без всякого приказа «сверху», собирались в партизанские отряды, которые порой представляли собой целые маленькие армии, и отправлялись бить врага. Для ясности: простые мужики с мало пригодными для войны вилами и топорами в руках, без всякого боевого опыта, с одной только природной крестьянской смекалкой шли сражаться с закалёнными в десятках битв профессиональными убийцами, вооружёнными боевым огнестрельным и холодным оружием.

Скажу прямо, воспоминания о событиях той войны — это целое море бесценной информации. При грамотном подходе, используя современные информационные, психологические и другие технологии, можно не просто «сдуть пыль» со старых знамён и портретов, но вдохнуть в них новую жизнь, заставить заиграть новыми красками в глазах молодёжи, превратить не в объект теоретического и отстранённого разглядывания, а в субъект живого диалога с ныне живущими

девчонками и мальчишками — с их сегодняшними проблемами и чаяниями. «Типа современными», а на самом деле — извечными, общими для всех. Проблемы смелости и трусости, «серости» и гениальности, зависимости и способности «сделать шаг». Многие из известных героев той войны — такие разные, не похожие друг на друга по характеру, социальному положению и судьбам, достойны превращения в полумифических персонажей. Среди них каждый человек найдёт себе достойный образец для подражания и идентификации. Вот лишь некоторые из их числа: Михаил Илларионович Кутузов, неторопливый, пожилой, мудрый полководец, умевший не только направлять войска, но и принимать тяжелейшие и нестандартные решения. Оставить Москву врагу — можно ли было, на первый взгляд, отдать более немислимый приказ? Но приказ был отдан. И Москва внезапно стала ловушкой для войск Наполеона — деморализовавшей и разложившей её боевой дух.

Василиса Кожина. Простая русская крестьянка. Легко ли было ей, без мужиков, собрать боевой отряд из одних подростков и женщин и превратить этот отряд в эффективную боевую единицу, бравшую в плен «вооружённых до зубов» французских солдат? А она это сделала.

Денис Давыдов, тоже прославившийся как партизан. Поэт, весельчак, остроумец и отчаянный забияка, жаждавший подвигов. Самой судьбой был «отодвинут в сторону» от участия в войне. Но не смирился, пошёл на отчаянный нестандартный шаг. Первый, второй, третий. И в итоге — «пролез» куда хотел. И там тоже успел отличиться. Во многом — как смелый, бесшабашный, обаятельный и немного комедийный герой, каким и остался в памяти потомков. Словом, и у него современным мальчишкам-озорникам есть, чему поучиться.

Список стоит продолжить. Слово историкам... **В.Ш**

